

СОДЕРЖАНИЕ

Разговор с душой	9
Парсуна Юлии Меньшовой, актрисы и телеведущей	15
Парсуна Бориса Корчевникова, генерального директора телеканала «СПАС»	31
Парсуна Валерии Германики, режиссера	41
Парсуна Федора Емельяненко, многократного чемпиона мира по смешанным единоборствам	53
Парсуна Евгения Водолазкина, писателя, литературоведа, доктора филологических наук	63
Парсуна Егора Бероева, актера, соучредителя благотворительного фонда «Я есть»	77
Парсуна священника Иоанна Охлобыстина	89
Парсуна Владимира Хотиненко, режиссера	103
Парсуна Илзе Лиепы, народной артистки России	115
Парсуна Вячеслава Бутусова, рок-музыканта, поэта и композитора	127
Парсуна митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова)	143
Парсуна Никиты Михалкова, кинорежиссера, народного артиста России	155

Парсуна Дмитрия Бака, филолога, литературного критика, директора Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля	173
Парсуна Игоря Угольниковца, актера, продюсера	187
Парсуна Михаила Леонтьева, публициста, телеведущего, пресс-секретаря корпорации «Роснефть»	199
Парсуна Кшиштофа Занусси, режиссера	215
Парсуна митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата	229
Парсуна Эдуарда Боякова, режиссера, продюсера, художественного руководителя МХАТа имени Горького	247
Парсуна Анатолия Торкунова, ректора МГИМО	259
Парсуна Дмитрия Певцова, народного артиста России	271
Парсуна Сергея Шаргунова, писателя	287
Парсуна Алены Бабенко, актрисы, заслуженной артистки России	305
Парсуна Юрия Грымова, режиссера, художественного руководителя театра «Модерн»	317
Парсуна Юрия Вяземского, писателя, профессора МГИМО, автора и ведущего программы «Умницы и умники»	329
Парсуна Александра Стриженова, актера и режиссера	341
Парсуна Нонны Гришаевой, заслуженной артистки России	353
Парсуна Николая Достая, режиссера	365

Парсуна Антона Макарского, актера.....	377
Парсуна Сергея Лукьяненко, писателя.....	389
Парсуна Надежды Михалковой, актрисы и режиссера . . .	403
Послесловие.....	412

Разговор с душой

В академической среде принято в предисловии к книгам благодарить тех, без кого текст не был бы написан. Вот и я хочу рассказать историю возникновения «Парсунь» через людей, которые ее придумали.

Три года назад руководитель телеканала «СПАС» Борис Корчевников предложил мне вести авторскую программу. Предполагалось, что я как председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ буду давать комментарии и отвечать на вопросы. Но один из моих друзей, Игорь Мещан, предложил сделать программу, в которой я буду, скорее, задавать вопросы, а не выступать в роли основного спикера. «Ты же журналист», — сказал он.

Идея начала оформляться.

Это должна была быть именно беседа, где за мной бы оставалось право высказывать собственную точку зрения. При этом с помощью беседы создавался бы портрет гостя, ведущего... Времени, наконец.

Название пришло во время разговора с Ильей Кузьменковым, главным редактором радио «ВЕРА». Я рассказал о замысле программы, посетовал, что

нет названия. И Илья вдруг говорит: «Парсуна!» Сейчас интервью — модный жанр, и вопросы задаются чаще всего хоть и «хайповые», но скользящие по поверхности. Придуманное моим другом название программы задавало совсем другой вектор: разговор о вечном. Не о человеческом быте и не по общественно-политической повестке и даже не о личном, как говорят. Это разговор с душой, как точно выразился Илья, уже побывав гостем программы. Подчеркну, что герой программы — совсем не обязательно образец для подражания (ведь и парсуна — не икона). И я часто во многом с гостями не согласен. Но парсуна в том, что вопросы — только самые главные, предельные.

Структуру придумал другой мой коллега, ведущий телеканала «СПАС» Константин Мацан: он предложил разделить интервью на пять частей, по окончании молитвы Оптинских старцев: «Научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Еще один мой добрый друг, прекрасный журналист Марина Ахмедова, придумала окончание: в финале она предложила просить гостя поставить знак препинания в предложении, а предложение составить так, чтобы от места постановки точки или запятой его смысл мог измениться на противоположный — по образцу известного всем «казнить нельзя помиловать».

Когда были определены структура и название, придуман финал — пазл сложился. А на первые съем-

ки приехала замечательный режиссер Алла Плоткина, которая помогла «выстроить кадр»... В общем, все интересное придумали и сделали мои дорогие друзья, которым я безмерно благодарен. Мне осталось только войти в студию и начать разговор.

У меня несколько принципов отбора собеседников. Во-первых, хотелось бы, чтобы гость был знаком с Евангелием. Более того, чтобы он мог размышлять на евангельские темы. Этот критерий — самый сложный. И самый важный. Много лет назад мне врезалась в память фраза историка, позже гостя «Парсуны» Николая Николаевича Лисового: «Как человек, долгие годы размышляющий над Евангелием...» Для меня именно эта способность осмысленного проживания евангельских событий, рефлексии над ними очень важна.

Еще один критерий — известность человека. Конечно, я могу совсем отбросить его, но тогда у «Парсуны» останется только один зритель — моя мама. Я убежден, что интересную беседу можно записать с любым гостем, но у телевидения есть свои «правила игры», поэтому медийность героя важна. Хотя подчеркну, что этот критерий не является ни главным, ни определяющим. Это видно из списка гостей, в котором есть и врачи, и учителя, и ученые, а далеко не только артисты и режиссеры.

Последний, но не менее значимый критерий — мой личный интерес. В основном мои гости — люди верующие и церковные, но был и такой герой, который называл себя агностиком (Гарик Сукачев). Мне

было бы интересно записать программу с убежденным атеистом: узнать, во что он верит, на что надеется, почему способен терпеть, как прощает и как, наконец, любит. Я понимаю сложности, с которыми в этих вопросах сталкиваются христиане, а вот поговорить о них с серьезным атеистом, человеком, на мой взгляд, трагического мировоззрения, мне бы очень хотелось.

Зрители порой спрашивают в соцсетях, когда они увидят программу, где будет писаться моя собственная «парсуна». Но ведь каждая программа — это и так как минимум две «парсуны»: гостя и ведущего. Гость раскрывается через ответы, но и я через свои вопросы показываю, что важно и интересно мне. У меня есть любимые темы, любимые вопросы, поэтому, мне кажется, моя «парсуна» уже вполне нарисована.

При этом программа идет уже более трех лет, и за это время я довольно сильно изменился — в том числе и под влиянием «Парсуны». Минимум дважды в месяц я пишу по две-три программы и, готовясь к ним, каждый раз сам прохожу по этим пяти «ступеням»: думаю о надежде, вере, терпении, прощении и любви. Говорят, подолгу варясь в одних и тех же темах, рискуешь привыкнуть к ним. Надеюсь, что у меня в силу постоянной, вынужденной даже рефлексии произошло не привыкание, а, наоборот, более глубокое погружение в эти темы.

Наверное, в наибольшей степени за время существования программы я изменил свое отношение

к прощению. Я (как полагаю, и многие другие люди) считал, что самое глубокое, важное и сложное чувство — это любовь. Но сейчас понимаю, что по крайней мере не менее трудное и уж точно более недооцененное — это прощение. Я воспринимаю «ступени» молитвы Оптинских старцев как восхождение: вера порождает надежду, надежда — терпение, терпение — прощение, а прощение — любовь. Без прощения любви не может быть. И вот о чем я думаю все чаще: люди более-менее честно признаются в том, что им трудно по-настоящему, по-христиански любить. Однако с прощением мы сильно обманываемся на свой счет — и это мой грустный вывод о себе и о людях вообще. Мы не умеем прощать. И даже не понимаем этого. Гости в «Парсуне» много раз говорили, что легко прощают, а последующими ответами показывали обратное. Это не обвинение других — я понял это в первую очередь про себя.

Еще одно открытие — про смирение. Николай Николаевич Лисовой в «Парсуне» обратил внимание на то, что смирение — это знание своей меры. Ведь человек только в собственную меру может воспринимать как боль, так и радость этого мира. Мы, христиане, переняли это от древних греков, потому что именно они утвердили важность меры. Но в христианстве это приобретает особую глубину и свои акценты. Смирение — то, что подводит нас к возможности прощать. Очень ценная для меня мысль.

И, конечно, любовь. Лев Маратович Карахан в студии «Парсуны» подчеркнул, что это слово стало очень затертым и теперь мы нередко вынуждены описывать его через другие слова. Я, воспользовавшись его наблюдением, часто спрашиваю у гостей программы, каким будет их слово для описания любви. Для Льва Маратовича, кстати, это была «открытость». Для многих других гостей — «жертва». У меня пока нет своего слова, над ним я еще думаю...

*Владимир Легойда,
автор и ведущий программы «Парсуна»
на телеканале «СПАС»*

Парсуна Юлии
Меньшовой,
актрисы
и телеведущей